

УДК 94(4/9)

ПРИЧИНЫ ТИХООКЕАНСКОЙ ВОЙНЫ: ОЦЕНКИ АМЕРИКАНСКИХ ОФИЦЕРОВ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

© 2011 С.О. Буранок

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 22.02.2011

В статье анализируется специфика восприятия причин Тихоокеанской войны офицерами армии и флота США в послевоенное время. Характеризуются две точки зрения, которые станут основными для историографии.

Ключевые слова: Тихоокеанская война, нападение на Пёрл-Харбор, мемуары военных.

О происхождении Тихоокеанской войны, её причинах создана чрезвычайно обширная историография, которая постоянно пополняется новыми диссертациями, монографиями, статьями. Но и при таком многообразии продолжают оставаться нерешённые проблемы, вопросы без ответов, «тёмные места». Одной из малоизученных тем является и предмет данной работы: причины нападения Японии в представлениях американского общества, в том числе профессиональных военных США. Уже в период 1941–1945 гг. военные Соединённых Штатов в своих оценках причин Тихоокеанской войны были далеки от единства. Подобная ситуация военных лет нашла своё продолжение и в послевоенное время, когда мнения, версии и предположения относительно причин японского нападения высказывались в основном военными в мемуарах. Можно выделить несколько основных групп (по точкам зрения) мемуаристов по данному вопросу.

В первую группу войдут военные, которые в своих воспоминаниях вообще никак не оценивают причины войны и даже не упоминают о них¹. Как правило, такой подход был обусловлен ролью авторов мемуаров в войне или специфической темой их мемуаров. Но есть и исключения. Так, воспоминания рядового Р. Леки повествуют обо всей Тихоокеанской войне, но никогда автор не распространяется о её причинах, даже когда в первой главе упоминает о настроениях в американском обществе после Пёрл-Харбора². Так или иначе, о своих взглядах на причины противостояния США и Японии данные мемуаристы не поведали. Вторую группу составят авторы, придерживающиеся традиционной проправительственной концепции причин японской агрессии. Это среди мемуаристов один из наиболее распространенных вариантов восприятия и оценки истоков конфликта. Одним из первых

его выразил в своей книге 1949 г. вице-адмирал Ф. Шерман. Существует также третья группа военных, которые в своих воспоминаниях критикуют концепцию Рузельта о причинах войны, но во многом их оценки тесно связаны со взглядами представителей второй группы, поэтому целесообразно их рассмотреть во взаимосвязи.

Кратко, но обстоятельно свою оценку причин японской агрессии изложил в первой главе воспоминаний адмирал Шерман³, причём основой для его оценок послужили материалы комиссий о Пёрл-Харбore. Как и в итоговом докладе Объединённой следственной комиссии Конгресса⁴, адмирал описывает последовательные шаги Страны восходящего солнца к войне с начала XX века: «В 1907 г., когда президентом США был Теодор Рузельт, создалась угроза войны в связи с законодательством по иммиграции, которое было унизительным для японцев»⁵. Адмирал имеет в виду решение Конгресса от 20 февраля 1907 г.⁶ Шерман здесь сохраняет традиционный для США образ восприятия японо-американских отношений, который сформировался уже в первой четверти XX в. как в прессе, так и в публицистике⁷. Весьма характерно, что Шерман выбирает именно такую точку отсчёта конфликта. В документах Объединённой комиссии Конгресса начало японской экспансии относят к японо-китайской и русско-японской войнам⁸. Так же поступили и члены Военно-морской следственной комиссии⁹. Эта тенденция закрепилась и в американской историографии, особенно ярко просматривается она в обобщающих работах о Тихоокеанской войне. Другие «шаги японской агрессии», традиционно отмечаемые исследователями, адмирал Шерман тоже воспроизводит в своих мемуарах.

В первую очередь это Первая мировая война и Вашингтонские соглашения. Характеризуя их итоги, адмирал указал, что Япония добилась своих требований относительно укрепления тихоокеанских баз США и Великобритании. Во-вто-

Буранок Сергей Олегович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории исторического факультета. E-mail: witch-king-1@mail.ru

рых, «Япония готовилась, в конечном счёте, к войне даже с Соединёнными Штатами. Наше молчаливое согласие обеспечило Японии господство в Азии, необходимое ей в преддверии грядущих завоеваний»¹⁰. Такая оценка азиатской политики выделяется из общего ряда – она близка с позицией Клэра Ченнолта.

Генерал-майор ВВС США К. Ченнолт прямо ставит в своих мемуарах вопрос об ответственности США за японскую агрессию: «Сегодня (1949 г. – С.Б.) стало понятно, что передвойной Соединённые Штаты действовали в Азии из рук воинплохо. Первая японская агрессия в Маньчжурии в 1931 г. показала потенциальному захватчику, что мир не готов сплотиться на основе коллективной безопасности»¹¹. Итог данной политики – нападение на Пёрл-Харбор – генерал характеризует в том же ключе: «Оборона (имеется в виду национальная оборона – С.Б.) оказалась совершенно не готова отразить нападение, поставившее нас на грань катастрофы»¹². На связь успехов японской экспансии 1937-1941 гг. и американской внешней политики указывают и другие мемуаристы.

Наиболее заинтересован в выявлении подобной связи контр-адмирал Х. Киммел – бывший главнокомандующий Тихоокеанским флотом США. Но в своих мемуарах адмирал тщательно разобрал только последний этап японо-американских предвоенных отношений – 1941 г. И его оценка сильно отличается даже от «обвинительного» мнения Ченнолта. Киммель на протяжении всей книги пытается доказать целенаправленность провокационных действий правительства Соединённых Штатов по отношению к Японии¹³. И это, по мнению адмирала, – главная причина агрессии, войны и первых поражений.

В книге адмирала Киммеля не отмечены его представления о других возможных причинах начала войны. Одним из немногих американских военных, кто попытался оценить причины конфликта с разных сторон, был адмирал Шерман. Он считает, что внутриполитическое развитие Японии 1930-х годов также могло являться фактором, способствующим началу боевых действий: «Внутренние силы Японии – гражданские коммерческие круги, с одной стороны, и милитаристы, с другой, – боролись за установление контроля над правительством. Милитаристы имели доминирующее влияние и достигли почти полной власти»¹⁴. Нельзя не отметить степень исторической достоверности данного суждения – она очень низкая. Как зарубежные, так и отечественные историки отмечают тесную взаимосвязь японских гражданских, военных и деловых кругов в подготовке агрессии¹⁵.

Нужно отметить, что подобные суждения у Шермана возникли под прямым влиянием ито-

гового отчёта Комиссии по изучению стратегических бомбардировок США, где упоминалось о контроле японской армии и флота за правительством и подчинении гражданских, правительственные и экономических кругов милитаристам¹⁶.

Но самым важным здесь является не точность адмирала Шермана в передаче исторических фактов, а попытка многофакторного подхода к оценке причин японской экспансии.

Большинство мемуаристов оценивают главным образом внешнеполитические причины агрессии согласно схеме Рузвелта (представлена в «Беседе у камина» от 8 декабря 1941 г.). «Маньчжурский инцидент», «Китайский инцидент», заключение Тройственного пакта, оккупация французских колониальных владений в Индокитае – эти события рассматриваются в воспоминаниях американских военных как важнейшие этапы, ключевые эпизоды японской экспансии. Похожая схема, с некоторыми изменениями, прослеживается в книгах Э. Захариаса, Ф. Шермана, Ч. Нимица¹⁷.

Подобные оценки причин японской агрессии свойственны не только высшему и среднему командному составу вооружённых сил США. Так, матрос с линкора «Аризона» Джеймс Кори в своих кратких воспоминаниях отмечает, что в 1940 г. он пошёл на флот из-за осознания угрозы надвигающейся войны, особенно очевидным это стало после падения Франции¹⁸.

Существовала группа мемуаристов, которые прямо писали, что им ещё до войны было известно, когда и как она начнётся. Ярким выразителем подобной версии являлся Э. Захариас: «В феврале 1941 г. у меня созрело твердое убеждение, что Япония быстро идет к войне, об этом свидетельствовали многочисленные факты международной политики»¹⁹. Об этом контр-адмирал как начальник разведслужбы 11-го военно-морского округа (а позднее как командир тяжёлого крейсера «Солт Лейк Сити») доложил Киммелю: «Эти мысли и опасения я решил высказать адмиралу Киммелю, новому командующему американским военно-морским флотом, изложить ему свой анализ событий и предложить свои услуги в качестве знатока психологии японцев, чтобы адмирал смог правильно оценить создавшуюся обстановку. Если у меня когда-либо и возникали сомнения, что Япония решится присоединиться к Германии в триумфальном, как тогда казалось, шествии к бесконечным победам, то теперь эти сомнения исчезли»²⁰. При этом Захариас в своих мемуарах добавил следующее: «Еще в 1933 году, когда я участвовал в военно-морской игре “14”, я немного уже представлял себе тот путь, на который встанет Япония перед началом войны. У

меня не было сомнения в том, что война начнется внезапной воздушной атакой на наш Тихоокеанский флот, где бы он ни находился в это время, затем последует атака на наши укрепления на Гавайях, также с воздуха»²¹. Мемуарист даже изложил примерный план того, как будут действовать японцы: «Если Япония решится начать войну против нас, сказал я адмиралу, она начнет военные действия воздушной атакой на наш флот без объявления войны в субботу или в воскресенье утром, подняв самолеты с авианосцев при попутном ветре»²². В искренности мемуаров можно усомниться. Во-первых, в 1933 г. предположение о «внезапной воздушной атаке» Тихоокеанского флота США выглядело невероятным и невозможным прежде всего по техническим причинам. К этому времени в японском флоте было всего два авианосца, способных к операциям подобного типа: «Акаги» и «Кага»²³. Они отличались архаичной, усложнённой конструкцией с трехъярусным ангаром и тремя полётными палубами, что существенно снижало их боевые возможности²⁴. Во-вторых, у японского флота не было в 1933 г. самолётов надлежащего качества. Прорыв был достигнут лишь с созданием пикирующих бомбардировщиков D3A в 1939 г., штурмовиков B5N в 1937 г. и истребителей A6M²⁵. Но даже для данных моделей оставалась нерешённой проблема вооружения, способного нанести существенный ущерб американским линкорам. Только с вводом в строй новых авианосцев «Дзуйкаку» и «Сёкаку» японский флот оказался мощным ударным соединением, способным к проведению Гавайской операции²⁶. В-третьих, сообщение Захариаса о том, что все его соображения (и именно в представленном виде) были доложены Киммелю, не подтверждается самим главнокомандующим и иными документами. Следовательно, контр-адмирал Захариас в мемуарах фальсифицировал данные, стремясь приукрасить свою роль в тихоокеанской войне. Это свойственно не только мемуарам Захариаса, но и некоторым другим воспоминаниям участников военных действий на Тихом океане²⁷. Но контр-адмирал верно констатировал главное для нас обстоятельство – факты международной политики действительно свидетельствовали о скорой агрессии Страны восходящего солнца против США. И это обстоятельство является определяющим для понимания уровня информированности американских военных, т. к. особенности внешнеполитической обстановки перед Пёрл-Харбором освещались в прессе, специальных изданиях, активно развивалась военная публицистика.

Генерал Г. Драм (в 1930-е годы был команду-

ющим Гавайским военным округом) после 1945 г. утверждал, что всегда знал и был уверен – Япония первой начнёт войну с крупномасштабной атаки Оаху²⁸. Очень похожая тенденция обнаруживается в биографии Ч. Нимица (автор Э. Поттер). В ней Э. Поттер со ссылкой на интервью Честера Нимица-младшего приводит следующие слова будущего главнокомандующего Тихоокеанским флотом США: «Я полагаю, что нас ждёт большая война с Японией и Германией, и что эта война начнётся очень серьёзной внезапной атакой. Начало боевых действий будет для нас, скорее всего, крайне неудачным»²⁹.

Точность такого предвидения, как и в случае с воспоминаниями Захариаса, феноменальна, даже сомнительна. Опасения по поводу достоверности данной информации многократно усиливаются, если учсть, что в письмах к жене 1941-1942 гг. адмирал Нимиц, описывая нападение на Пёрл-Харбор, ни разу не вспомнил о своём «пророчестве»³⁰.

Это позволяет предположить, что решающую роль в формировании представлений о причинах японского нападения сыграли не личные убеждения и взгляды американских военных, а образы и концепции, созданные военно-политическим руководством, прессой и следственными комиссиями. Лишь немногие военные (например, Ченнолт и Киммель) открыто противопоставляли в мемуарах свои оценки правительственный версии, но и в этом случае аргументировали такую позицию материалами расследований или периодической печати. Это важнейшие источники информации, служившие для формирования стереотипов восприятия японской агрессии в американском обществе. Основываясь на этих данных, мемуаристы первого послевоенного десятилетия в вопросе о причинах Тихоокеанской войны достаточно чётко следовали в русле двух основных историографических концепций – официальной и ревизионистской.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Gray D.D. I Remember Pearl Harbor: A Nebraska Army Air Force Officer in the Pacific Theatre During World War II // Nebraska History. №62. 1981. P. 437-480; Young S.B. Trapped at Pearl Harbor: Escape from Battleship «Oklahoma». Annapolis, MD: Naval Institute, 1991; Cunningham W. S. Wake Island Command. Boston, 1961; Devereux J.P. The Story of Wake Island. Washington, 1947; Lockwood C.A. Sink'em All: Submarine Warfare in the Pacific. New-York, 1951; Николс Ч., Шоу Г. Захват Окинавы. М., 1959.

² Леки Р. Каска вместо подушки: Воспоминания морского пехотинца США о войне на Тихом океане. М., 2005. С.7.

³ Шерман Ф. Война на Тихом океане: Авианосцы в бою. М.-СПб., 1999. С.21-27.

⁴ Report of the Joint committee on the investigation of the Pearl Harbor attack. Washington, 1946. P.1-4.

- ⁵ Шерман Ф. Война на Тихом океане: Авианосцы в бою. М.-СПб., 1999. С.21.
- ⁶ The American Journal of International Law. 1907. Vol.1. P.20.
- ⁷ Черты данного образа хорошо просматриваются в следующих трудах: *Bywater H. Sea Power in the Pacific*. New York, 1921; *Bywater H. The Great Pacific War: A History of the American-Japanese Campaign of 1931-1933*. London, 1925; *Pitkin W. Must we fight Japan?* New York, 1921; *Croly H. Willard Straight*. New York, 1924.
- ⁸ Report of the Joint committee on the investigation of the Pearl Harbor attack. Washington, 1946. P.1.
- ⁹ Report on the Navy Court of Inquiry // Pearl Harbor Attack. Pt., 39. Washington, 1946. P.314.
- ¹⁰ Шерман Ф. Война на Тихом океане: Авианосцы в бою. М.-СПб., 1999. С.22.
- ¹¹ Ченновт К.Л. Путь бойца: американская авиация в войне на Тихом океане. М., 2006. С.17.
- ¹² Ченновт К.Л. Путь бойца: американская авиация в войне на Тихом океане. М., 2006. С.201.
- ¹³ Kimmel H.E. Admiral Kimmel's Story by Husband E. Kimmel. Chicago, 1955. P.7.
- ¹⁴ Шерман Ф. Война на Тихом океане: Авианосцы в бою. М.-СПб., 1999. С.23.
- ¹⁵ Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. История Японии: ХХ век. М., 2007. С.143-148, 165; История Японии: В 2 т. Т.2: 1868-1998 / Под ред. А.Е. Жукова. М., 1998. С.386-390; Mason R.H.P., Caiger J.G. A History of Japan. Tokyo, 1997. P.323-327; Barnhart M.A. Japan Prepares for Total War: The Search for Economic Security, 1919-1941. N.Y.: Cornell University Press, 1987. P.189-193.
- ¹⁶ The Campaigns of the Pacific War. United States Strategic Bombing Survey (Pacific). Naval Analysis Division. Washington, 1946. P.1.
- ¹⁷ Нимиц Ч., Поммер Э. Война на море: 1939-1945. М., 1965. С.302-304; Захариас Э.М. Секретные миссии. М., 1959; Шерман Ф. Война на Тихом океане: Авианосцы в бою. М.-СПб., 1999. С.22-23.
- ¹⁸ Remembering Pearl Harbor: Eyewitness Accounts by U.S. Military Men and Women / Ed. R.S. La Forte, R.E. Marcello. Wilmington, 1991. P.14.
- ¹⁹ Захариас Э.М. Секретные миссии. М., 1959. С.285-286.
- ²⁰ Там же. С.286.
- ²¹ Захариас Э.М. Секретные миссии. М., 1959. С.286.
- ²² Там же. С.286.
- ²³ Современники Захариаса, Денлингер и Гери, представи-ли в 1936 г. мнение о состоянии авианосцев японского флота: «У Японии в строю находятся четыре авианосца: «Акаги» и «Кага» (каждый по 27000 т), которые также представляют собой переделанные линейные крейсеры, и «Хозио» и «Риузио» – по 7000 т каждый. Кроме того, она строит еще два авианосца по 10000 т. Когда они вступят в строй, норма Японии будет исчерпана, причем ни один корабль не будет являться устаревшим». См.: Денлингер С., Гери Ч. Война на Тихом океане. М.-Л., 1939. С.87. Таким образом, в наличии было только два крупных авианосца, а также два лёгких, замена которых планировалась, по данным американских авторов, опять же на лёгкие 10000-тонные корабли, в то время как американский флот имеет крупнейшие в мире авианосцы «Лексингтон» и «Саратога» и «в настоящее время» строит «еще два авианосца (по 20000 т)»: Денлингер С., Гери Ч. Война на Тихом океане. М.-Л., 1939. С.87.
- ²⁴ См.: Дашиян А.В. Корабли Второй мировой войны: ВМС Японии: В 2 ч. Ч.1 // Морская коллекция. 2004. №6. С.16; Балакин С.А., Морозов М.Э. Авианосцы мира 1939-1945: В 2 ч. // Морской исторический альманах. 2000. №3.
- ²⁵ Ударные самолёты японского флота // Война в воздухе. 2000. №25. С.2-10. См. также: Авиация Японии во второй мировой войне / Сост. А. Фрисов. М., 1997. С.15-17; Bueshel R. Mitsubishi A6M: Zero-Sen in Imperila Japan / Aircam Aviation. 1970. №16. P.14.
- ²⁶ Prange G.W., Goldstein D.M., Dillon K.V. Pearl Harbor: The Verdict of History. New York, 1986. P.495; Сулига С.В. Японские авианосцы «Сёкаку» и «Дзуйакаку». М., 1995. Р.5-7; Skwiot M., Jarski A. Shokaku, Zuikaku / Mongrafie Morskie. №3. AJ Press, 1994.
- ²⁷ Шерман Ф. Война на Тихом океане: Авианосцы в бою. М.-СПб., 1999. С.21-27. Проводится мысль, что нападение было ожидаемым для всех военных и логичным следствием политики, и это нельзя было не заметить. Кроме него, адмирал Тернер заявил расследованию Харта, что атака Пёрл-Харбора для него не была сюрпризом. См.: Hart Inquiry Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 26. Washington, 1946. P.273-274.
- ²⁸ Conn S., Engelmann R., Fairchild B. Guarding the U.S. and its Outposts. Washington, 2000. P.153.
- ²⁹ Поммер Э. Адмирал Нимиц. М.-СПб., 2003. С.16.
- ³⁰ United States Naval Academy. Nimitz Library. Chester W. Nimitz Papers, 1941-1966. Chester William Nimitz Letters to Catherine Nimitz.

THE CAUSES OF PACIFIC WAR: POSTWAR ASSESSMENTS OF U.S. MILITARY

© 2011 S.O. Buranok

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article analyzes the specific perception of the causes of Pacific War by U.S. army and navy officers. The author identified two prevailing viewpoints, which had formed the basis of the modern historiography.
Key words: Pacific War, Pearl Harbor Attack, Military memoirs.

Sergey Buranok, Candidate of History, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities.
E-mail: witch-king-1@mail.ru